Глава 1326: Десять восточных островов!

- Какой!?

Ван Чун был шокирован словами Старика Демонического Императора. Он получил карту сокровищ от Железного Плаща Ли, и это была карта, которая передавалась в течение нескольких веков, возможно, даже еще в эпоху Дэй Великого Суй. С тех пор бесчисленные мастера боевых искусств пытались найти искусство номер один в мире, но все они вернулись с пустыми руками, подавляющее большинство просто преследовало тени и беспочвенные слухи.

Таким образом, люди пришли к выводу, что высшее искусство было полностью потеряно.

Ван Чун никак не предполагал, что его мастер и староста деревни Ушан так быстро достигнут прогресса. Хотя он не осмелился быть уверенным, что регион, который они нашли, был тем местом, где действительно было захоронено искусство, стоило попробовать.

Прошло много лет с тех пор, как в последний раз были какие-либо новости о вероятном регионе местонахождения этого боевого искусства. Одной этой новости было достаточно, чтобы поднять ему настроение.

Демонический Старик Император продолжал говорить.

- На этот раз я планировал поехать с главой деревни Ушан, но случившиеся события подарили тебя нам. Покинь столицу и иди с нами!

Даже если бы совершенствование Ван Чуна не было проблемным, он все равно столкнулся бы с риском дефекта совершенствования в будущем. Он лишь произошел чуть раньше.

Ван Чун стоял в оцепенении, предложение учителя удивило его.

Старик Демонический Император обратил внимание на молчание Ван Чуна и сразу же рассердился.

- Чего? В таком состоянии ты не готов уйти? Империя не умрет только потому, что тебя здесь нет. Что в здесь еще тебя держит?

- Хаах…

Ван Чун ничего не сказал, но вздохнул. Он, естественно, понимал, какую боль испытывает его учитель, но как в такое время он мог уйти? Если бы он не возродился, возможно, он мог бы принять аргумент своего учителя о том, что без него Великий Тан продолжит существовать. Но Ван Чун прекрасно понимал, что это совсем не так.

- Учитель, ваш ученик понимает ваши усилия! Но… можно мне немного подумать?

Ван Чун поклонился.

Серьезный вид Ван Чуна заставил Старика Демонического Императора почувствовать, что ему некуда излить свой гнев. Ребенок постоянно думал о государстве и людях. Он очень гордился своим учеником за это, но сейчас чувствовал себя чрезвычайно беспомощным перед таким отношением.

- Отлично! Если ты не хочешь идти, то я не могу заставить тебя. Но твое текущее состояние не может сохраняться очень долго. Опасности Великого Искусства Творения Небес Иньян не так просты, как ты себе представляешь!

Старик Демонический Император запрыгнул на стену, и в тот же миг… письмо прилетело в воздухе, как острый меч, к Ван Чуну. Ван Чун подсознательно выхватил письмо из воздуха, и, глядя вниз, увидел, что оно было написано почерком его мастера. Это были, несомненно, мантра и методы, которые его мастер использовал для подавления неустойчивых звездных энергий в своем теле и задержки дефекта совершенствования.

- Мастер…

Ван Чун почувствовал прилив тепла, но его мастер исчез в порыве ветра.

……

Ван Чун каждый день проводил в резиденции, наблюдая за общей ситуацией, постоянно отправляя людей наблюдать за У-Цаном, западными и восточными турками, Аравией, Когурё и другими странами, готовый защищаться от их нападений в любом месте и в любое время. Он следил за прогрессом, достигнутым с гибридным рисом и строительством складов.

Вдоль юго-восточного побережья бесчисленные судостроительные кланы были в таком безумстве, что даже обратили внимание дворца. Но, как и предшествующие ему династии, Великий Тан не придавал особого значения своему флоту. До тех пор, пока Ван Чун не показал никаких рисунков на материке, важным должностным лицам двора, включая Ли Цзюньсяня и его конфуцианскую секту, было все равно, что он делал на море.

Со стороны Синдху рудодобывающие машины, которые построил Чжан Шоужи, давно были введены в эксплуатацию, и добывали большое количество руды в Хайдарабаде. В то же время Ван Чун приказал построить укрепления в Хайдарабадских горах для защиты от любого возможного нападения арабов. Теперь, когда Хорасан пал, арабская армия могла в любой момент начать наступление на Синдху и напрямую угрожать добыче Ван Чуна.

Все в мире знали об этой драгоценной руде. Императорский Двор Великой Династии хотел вмешаться в шахты, поэтому Аравия почти наверняка захочет напасть на Хайдарабад.

К счастью, Синдху был страной, покрытой миазмами и опустошенной эпидемиями и болезнями. В сочетании с тем фактом, что Хайдарабадские горы были крутыми и трудными для

нападения, Аравия до сих пор не решалась их атаковать. Кроме того, Ван Чун написал письмо Гао Сяньчжи в отдаленных Западных Регионах, в котором просил его иногда брать свою армию протектората Анси и запугивать арабов, чтобы те не действовали безрассудно.

Ван Чун каждый день добывал большое количество руды, используя каждый доступный ему момент. Он прекрасно понимал, что такое благословение не может продолжаться долго.

В то же время одна партия синдху за другой прибывала в Великий Тан и отправлялась на кораблях в землю обетованную. Все это было сделано тихо и без привлечения чьего-либо внимания. Однако, Ван Чун знал, что эти синдху и гибридный рис, который отправлялся с ними, будут надеждой для всего мира в будущем.

- Каков статус вербовки солдат?

Кабинет Ван Чуна к настоящему времени был обновлен, и он сидел на стуле из сандалового дерева.

Су Шисюань поклонился и сказал:

- Ваше Высочество, все идет по плану. Мы завербовали многих хорасанцев и западных краевиков в треугольной пропасти, а также много элитных солдат Великого Тана. Однако Су Ханьшань не так давно сообщил, что нелегко удержать армию, превышающую сто тысяч, у треугольного разрыва, и хотел отправить часть войск на базу в земли Большого и Малого Балура. В противном случае мы можем рискнуть вызвать подозрение и недовольство Императорского Двора.

Ван Чун ничего не сказал, только молча кивнул.

Су Ханьшань обладал очень острой интуицией в этом аспекте, что делало его не только опытным стратегом, но и чрезвычайно опытным политическим оператором. Треугольный разрыв был очень близко к Цыси, и, хотя он не считался территорией Великого Тана, он находился на границах. Гарнизон из двадцати тысяч солдат привлек внимание Императорского Двора, и, поскольку все больше и больше гарнизонов существовало, Императорский Двор будет становиться все более и более обеспокоенным. Как только число гарнизонов превысит сто тысяч, тогда, даже если треугольный разрыв будет «ничейной землей», Императорский Двор не сможет смириться с этим и начнет создавать проблемы для Ван Чуна.

Су Ханьшань заметил возможность, представленную в этом. Он отсылал прочь более половины солдат и распределил их по двум фортам в землях Большого и Малого Балура, а затем обучал солдат по очереди. Это сохранило достоинство Императорского Двора, а также позволило набрать как можно больше солдат с любыми будущими неудачами.

Вместе с армией протектората Анси они могли запугать арабов, которые временно остановились в Хорасане.

- Кроме того, мы продолжили набирать солдат через клановый альянс, ориентируясь на солдат,

расформированных Императорским двором, отставных солдат префектурной армии, солдат Императорской армии, наемников и даже мастеров боевых искусств из сект. Мы отправили многих людей искать боевых мастеров с потенциалом. - сказал Сюэ Цяньцзюнь с поклоном, не подозревая, что у Ван Чуна было на уме.

Комната мгновенно затихла, задумчивый взгляд появился на лице Ван Чуна. С тех пор, как произошел инцидент, его кругозор значительно расширился. Поскольку Императорский Двор был в полной опасности, и Конфуцианская Секта навязывала ему решение распустить как можно большую часть армии, все, что мог сделать Ван Чун, - это собирать солдат своими собственными методами.

Даже если Ли Цзюньсяню и Конфуцианской Секте удастся полностью изменить форму Большого Тана, он мог вернуться в любой момент, чтобы поднять разбросанные осколки и стабилизировать ситуацию, вернув мир и безопасность людям королевства. Но для достижения этой цели ста тысяч солдат, дислоцированных на треугольном разрыве, было далеко недостаточно.

Ван Чун рассчитал, что, если он захочет сохранить Великий Тан в наихудшей ситуации, ему нужно будет подготовить отряд из не менее пятисот тысяч элитных солдат. В Великом Тане это, несомненно, будет рассматриваться как разжигание мятежа, и, если это будет обнаружено, это, вероятно, закончится его казнью. Но Ван Чун больше не заботился о таких пустяках. Поскольку он больше не мог идти тем же путем, что и Императорский Двор, он защищал Великий Тан и Центральные Равнины своими собственными методами.

Что касается индивидуальной славы, то, как сказали его три почтенных старших, даже если весь мир проклял его как Короля Демонов Резни, ему не о чем беспокоиться.

Эти солдаты определенно не могли быть обучены на Центральных Равнинах, и треугольная пропасть была его самой большой тренировочной площадкой для солдат. Все остальные места были заняты такими странами, как Мэнше Чжао, У-Цан или турки.

- Солдаты не могут быть воспитаны на Центральных Равнинах, поэтому я могу делать это только за границей. Но где я могу собрать пятьсот тысяч солдат за границей?

Ван Чун медленно поднял голову и пробормотал про себя. Однако, он быстро успокоился.

- Су Шисюань, принеси карту!

Несколько мгновений спустя на столе перед Ван Чуном развернулась карта шириной четыре фута и длиной шесть футов.

Эта карта представляла собой комбинацию карты континента У-Цана и информации, которую Ван Чун получил благодаря собственным разведывательным группам и различным военным картам, создав новую карту мира. Эта карта содержала почти все места, которые он знал, и даже острова с рудой Метеорного Металла. Это был действительно уникальный продукт.

Ван Чун медленно просматривал области карты. Су Шисюань, Сюй Кэйи и Сюэ Цяньцзюнь следовали за взглядом Ван Чуна.

Найти подходящее место для обучения солдат было легче сказать, чем сделать. Ван Чун сканировал карту из левого нижнего угла в верхний правый. Наконец его взгляд остановился на группе островов в верхнем правом углу карты. В одно мгновение Су Шисюань, Сюй Кэйи и Сюэ Цяньцзюнь заметили, что глаза Ван Чуна загорелись.

- Вот это место!

Название внезапно прозвучало в голове Ван Чуна.

Десять восточных Островов!

Это были десять островов, самых близких к Когурё, а также, самых близких ко всему континенту. Что наиболее важно, Ван Чун ясно помнил, что Миясамэ Аяка была из этого места. Убийца номер один Ван Чуна давно вернулась на Десять Восточных Островов, чтобы разобраться со своим вопросом, но он до сих пор не слышал от нее никаких новостей.

http://tl.rulate.ru/book/3937/1016237